

© А. А. БУДКО, Ю. В. ИВАНОВСКИЙ, 2008
УДК 614.258.1:617-089:93

А. А. Будко, Ю. В. Ивановский

К 110-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ РУССКОГО ХИРУРГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПИРОГОВА*

Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург

Федеральное государственное учреждение культуры и искусства Военно-медицинский музей (ВММ) — государственный музей медицинского профиля, где хранятся раритеты и реликвии, являющиеся национальным достоянием отечественной и мировой медицины и входящие в каталог Государственного музейного фонда РФ. Коллекции музея постоянно пополняются новыми экспонатами. Так, только в 2006 г. ВММ принял в свои фонды более 2000 музейных предметов, представляющих научную ценность и связанных с историей развития медицинской науки и практики.

По сути ВММ является преемником первых медицинских музеев Российской империи и Советского Союза, созданных по европейскому образцу — Хирургического музея Императорской Военно-медицинской академии (ИВМА), музея завода хирургических инструментов "Инструментальной избы", ныне — завод "Красногвардеец"), Военно-санитарного музея и др.

Особое место в этом списке занимает музей, созданный в конце XIX века по инициативе руководителей Русского хирургического общества Пирогова (РХОП) и находившийся под их патронажем. К сожалению, после расформирования этого музея в 1935 г. не сохранились ни книги поступлений музейных предметов, ни акты передач музейных предметов на кафедры и в библиотеку Военно-медицинской академии (ВМА), утраченные скорее всего в период Великой Отечественной войны и в дни блокады Ленинграда, что не позволяет точно и достоверно определить, какие именно экспонаты хранились в музее и куда они были переданы. Созданное положение является основой для ряда неточностей и домыслов, которые не подтверждены историческими фактами, но тем не менее нередко появляются в печати. Не сохранились также акты передач пироговских раритетов с кафедр академии в ВММ в конце 40-х—начале 50-х годов XX века. В связи с этим, настоящее время объективно судить о том, какие именно экспонаты пироговского фонда бывшего музея РХОП находятся в ВММ, а какие — в других архивах и коллекциях, можно только по протоколам фондово-закупочной комиссии ВММ, через которую в обязательном порядке проходят все новые поступления, и по карточкам-паспортам научных описаний музейных предметов, в которых указаны источники поступления.

Необходимо отметить, что история создания, расцвета и угасания РХОП вместе с существовавшим при нем музеем весьма противоречива и неоднозначна и еще не нашла своих объективных и доброжелательных исследователей, которые занялись бы ее глубоким изучением. Достаточно сказать, что, по одним данным, первым председателем правления общества был А. Л. Обермиллер¹, по другим — А. Я. Крассовский² (а А. Л. Обермиллер не упоминается вообще!), по третьим — П. П. Заблоцкий-Десятовский³.

Как известно, Русское хирургическое общество Пирогова (а именно такое название является правильным, и дальнейшие его видоизменения, включающие слова "в память", "имени" и инициалы "Н. И.", неточны как игнорирующие сознательное и об-

думанное решение членов-учредителей общества) было создано вскоре после смерти Н. И. Пирогова — 13 января 1882 г. в Санкт-Петербурге⁴. Главной целью РХОП было стремление объединить усилия российских хирургов в решении научно-практических вопросов медицины, а также вопросов, касающихся врачебного быта. Однако только в 1895 г. обществу при активном содействии военного министра генерала П. С. Ванновского и министра финансов С. Ю. Витте удалось приобрести в собственность полуразрушенное здание старого провиантского амбара на берегу реки Большая Невка рядом с ИВМА.

Предполагалось, что в восстановленном здании будут размещены залы для заседаний членов РХОП и других петербургских медицинских обществ, библиотеки, подсобные помещения, а также музей, в котором будут выставлены экспонаты, посвященные прежде всего памяти великого русского хирурга Н. И. Пирогова⁵ и других выдающихся деятелей медицины. В ВММ сохранился и представлен в экспозиции Пироговского зала подлинник поэтажных планов здания РХОП с обозначением места расположения музея (кстати, без упоминания имени Н. И. Пирогова), датированный концом XIX века. В дальнейшем собранные коллекции получили название "Хирургический музей Н. И. Пирогова" или просто "Пироговский музей". Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, по имеющимся данным, музей Н. И. Пирогова юридически никогда не был самостоятельным учреждением, а являлся лишь структурным подразделением РХОП, находившимся в здании, принадлежавшем обществу. По-видимому, это обстоятельство сыграло существенную, если не решающую, роль в дальнейшей трагической судьбе музея.

Торжественное открытие музея для посетителей состоялось в 1897 г., хотя следует признать, что идея его организаторов финансировать эксплуатацию здания и содержание экспозиций музея из средств РХОП и пожертвований частных лиц с самого начала была явно ошибочной.

Первыми экспонатами музея стали фрагменты и микроскопические препараты злокачественной опухоли Н. И. Пирогова, переданные правлению РХОП доктором Д. И. Выводцевым, проводившим бальзамирование тела великого хирурга, а также бронзовый бюст Н. И. Пирогова работы знаменитого художника и скульптора И. Е. Репина. В дальнейшем пополнение фонда музея проводилось в основном за счет пожертвования частных лиц, хотя некоторые предметы правление РХОП приобретало за наличный расчет. Наибольшее количество раритетов было передано в дар музею вдовой Н. И. Пирогова Александрой Антоновой и его младшим сыном историком Владимиром Николаевичем в самом начале XX века. В последующие годы поступление новых музейных предметов в фонд Н. И. Пирогова значительно сократилось и приобрело единичный характер.

Февральская революция 1917 г. и падение самодержавия были восторженно встречены членами РХОП, верившими в начало демократических преобразований в стране. Однако Октябрь-

*Публикуется в порядке дискуссии.

¹Владиславлев С. В. К истории возникновения Пироговского музея Вестн. хирургии и пограничных областей. — 1924. — Т. 3, Кн. 8—9. — С. 5—12.

²Мирский М. Б. Медицина России X—XX веков. — М., 2005. — С. 335—354.

³Шевченко Ю. Л., Кодовенко М. Н. Музей Н. И. Пирогова: прошлое без настоящего, но с верой в будущее. — СПб., 2005.

⁴Владиславлев С. В. Ук. соч.

⁵Будко А. А., Шабунин А. А., Грибовская Г. А. Н. И. Пирогов: "...нужно сказать по чистой совести" // Воен.-историч. журн. — 2002. — № 2. — С. 66—68; Георгиевский А. С. Деятельность Н. И. Пирогова в Медико-хирургической академии: К 150-летию со дня рождения. — Л., 1960; Георгиевский А. С. Николай Иванович Пирогов и "военно-врачебное дело". — Л., 1979; Корнеев В. М. Великий русский хирург и анатом Николай Иванович Пирогов. — Л., 1953; Николай Иванович Пирогов и его наследие Пироговский съезды / Под ред. М. М. Гран, З. Г. Френкеля, А. И. Шингарева. — СПб., 1911.

ская революция 1917 г. была воспринята подавляющим большинством правления РХОП крайне негативно. В принятых "пироговцами" резолюциях курс новой власти сравнивался с безумной авантюрой кучки политических фанатиков, ведущих страну к неминуемой гибели. По мнению М. Б. Мирского, именно жесткая конфронтация правления РХОП с советской властью явилась основной причиной того, что роль РХОП в медицинской жизни страны стремительно падала, и в начале 1920-х годов общество вынуждено было фактически прекратить свое существование⁶. Этому процессу способствовали расслоение среди членов самого РХОП, а также различные препоны, чинимые официальными властями. К тому же, если новая власть и обращала какое-то внимание на музеи вообще, то исключительно с точки зрения выполнения ими идеологических задач, а музей РХОП в эти рамки явно не вписывался. В это смутное время сохранность экспонатов музея обеспечивалась только самоотверженным трудом небольшой группы ученых-"энтузиастов" во главе с бессменным хранителем музея Н. Я. Вихревым.

Невозможность без финансовой поддержки со стороны государства хозяйственного содержания порядком обветшавшего строения привела к тому, что в 1930 г. сначала здание РХОП, а затем и все музейные фонды были переданы в ведение ВМА РККА. Предполагалось, что коллекции Пироговского музея составят ядро обновленного и расширенного Военно-санитарного музея ВМА РККА (образованного в 1925 г.), куда войдут также экспонаты многочисленных мелких музеев, существовавших почти при всех кафедрах ВМА, и некоторых других малоизвестных музеев. Новый музей был открыт в 1933 г., но просуществовал недолго: уже в 1935 г. он был закрыт, решением руководства ВМА предметы бывшего Пироговского музея распределены по нескольким кафедрам академии, а рукописи и книги поступили в ее фундаментальную библиотеку.

К сожалению, в ряде случаев недостаточные знания сотрудников, принимавших реликвии на кафедры, в области истории и музейной работы, а также отсутствие необходимых условий для их хранения и реставрации привели к безвозвратной утрате ценнейших пироговских раритетов. С болью и удивлением приходится читать о том, как переданные музею с личного разрешения военного министра П. С. Ванновского литографские камни, с которых печатался знаменитый атлас Н. И. Пирогова, в 1930-е годы использовались для мощения пешеходных дорожек на территории ВМА и были превращены в строительный щебень (около 150 штук!).

Утраченное можно считать и золотой орденом Белого Орла — один из высших орденов Российской империи, которым был награжден Н. И. Пирогов. Всего же, по мнению Ю. Л. Шевченко и М. Н. Козовенко, после ликвидации музея РХОП было безвозвратно утрачено примерно 515 (!) музейных предметов из состава бывшего пироговского фонда⁷. К сожалению, эти факты являются иллюстрацией того, что может статься с самыми ценными реликвиями, если они находятся не на государственном хранении в музеях, а принадлежат каким-либо организациям, ведомствам и обществам.

Иначе обстоит дело с так называемой "золотой малой демидовской медалью", также упоминающейся в литературе как об утраченной. Необходимо напомнить, что как крупные меценаты, так и различные профессиональные и благотворительные общества дореволюционной России нередко практиковали "номинальное" объявление соискателей кавалерами какой-либо награды, которую те могли заказать (а могли и не заказывать) за собственный счет. В связи с этим прежде, чем искать "пропавшую" медаль, необходимо провести специальные исследования, которые позволили бы установить, существовала ли она у Н. И. Пирогова в действительности. Кстати в ВММ хранится малая демидовская медаль, только она не золотая, а медная, поступила в ВММ в 1946 г. из Государственного Эрмитажа и вряд ли может быть связана с именем Н. И. Пирогова.

Похожая ситуация сложилась и с 6 записными книжками, также поступившими в ВММ из ВМА в 1951 г. Для того, чтобы решить вопрос о том, принадлежали ли они Н. И. Пирогову лично или просто находились в музее РХОП, необходимо провести комплексную почерковедческую экспертизу с привлечением квалифицированных специалистов, которые смогли бы дать ответ, являются ли они собственноручными записями самого Н. И. Пирогова. Дальнейшая атрибуция записных книжек, как и многих других предметов из музея РХОП, должна проводиться в зависимости от результатов соответствующих экспертных заключений.

Таким образом, к середине 30-х годов XX века в Советском Союзе сложилась парадоксальная ситуация: государственного музея медицинского профиля в стране не существовало, а не-

большие музеи при врачебных обществах, медицинских вузах и их кафедрах были ликвидированы или из-за отсутствия финансирования владели жалкое существование к тому же, как правило, были закрыты для внешних исследователей, а уж тем более для посетителей "с улицы". Для медицинской общественности была очевидна абсурдность сложившейся ситуации, фактически лишившей отечественную историю медицины собственной материальной базы для исследований, и ведущие ученые-медики страны пытались найти выход из создавшегося положения.

Одним из реальных вариантов решения этого-вопроса являлось создание государственного медицинского музея на принципиально новой основе — сборе архивных документов, отражающих особенности организации медицинского обеспечения как в мирное, так и в военное время. Такой музей, имеющий прикладной характер и в силу этого полезный и нужный для действующей власти, планировалось создать после советско-финляндской войны 1939—1940 гг. для обобщения опыта медицинского обеспечения боевых действий, однако начавшаяся Великая Отечественная война внесла свои коррективы. ВММ был основан только в 1942 г. (приказ о его создании был подписан 12 ноября 1942 г. — за неделю до начала Сталинградской битвы!), и его главной целью были сбор данных, изучение и обобщение опыта советской медицины в годы Великой Отечественной войны, так как в масштабах страны только медицина могла решить стратегическую государственную задачу по восполнению человеческих ресурсов за счет возвращения в строй раненых и больных бойцов и командиров Красной Армии, т. е. подготовленных военнслужащих, уже имеющих опыт боевых действий.

Первым начальником музея, возглавившим его с 1942 по 1952 г., стал Алексей Николаевич Максименков — впоследствии член-корреспондент АМН СССР, генерал-майор медицинской службы, одновременно с 1948 по 1968 г., руководивший кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии ВМА А. Н. Максименкову удалось в короткий срок создать уникальное научно-исследовательское, учебное и справочное учреждение, полноценно использующее возможности экспозиционных фондов в научных, учебных, познавательных и воспитательных целях⁸. А. Н. Максименков внес весомый вклад в изучение и освещение деятельности и творчества Н. И. Пирогова⁹.

Одновременно перед сотрудниками музея была поставлена и другая задача, которая широко не афишировалась: собрать под одной крышей разрозненные коллекции различных медицинских музеев, пополнить фонды музея материалами, имеющими отношение к истории отечественной и мировой медицины, а также музейными предметами, характеризующими условия труда и быта медицинских работников.

С этой целью сотрудники музея разыскивали материалы, представляющие научно-исторический интерес, в военно-медицинских и гражданских лечебных учреждениях, архивах, проводили закупки в антикварных и букинистических магазинах, художественных лавках и на выставках, у частных лиц. Какая-то часть из выделенных государством на восстановление музеев в 1945—1948 гг. 174 млн руб досталась и ВММ.

Такая деятельность нередко требовала незаурядного мужества: в первые послевоенные годы, сопровождавшиеся новой волной политических репрессий, было просто опасно проявлять интерес, например, к портретам лейб-медиков Его Императорского Величества, а тем более разыскивать и приобретать их. Тем не менее целенаправленная работа сотрудников музея приносила свои плоды. Например, в 1946 г. у гражданина М. Е. Свердлова была приобретена вызолоченная фарфоровая ваза XIX века с изображением императора Александра I, оказывающего медицинскую помощь утонувшему крестьянину. Тогда же у гражданки Г. Н. Лерман был приобретен атлас лекарственных растений доктора фон Эзенбека 1828 г. издания, а у капитана Н. А. Мезенцева — несколько ценных рукописных документов, в частности, указ императора Петра III об отставке по болезни корнета Василия Асанова и аттестат об отставке по болезни капитана Башанова, датированные 1762 г. В 1947 г. в одном из комиссионных магазинов Ленинграда была приобретена чугунная раскрашенная статуэтка маршала наполеоновских войск князя Понятовского работы неизвестного мастера 20-х годов XIX столетия, а прижизненное издание пироговского "Полного курса прикладной анатомии человеческого тела" с рисунками куплено в книжной лавке Литфонда в 1953 г. Подобные ценные экспо-

⁸Российская Военно-медицинская академия (1798—1998) / Гл. ред. Ю. Л. Шевченко. — СПб., 1998. — С. 353—354, 604.

⁹Максименков А. Н. Николай Иванович Пирогов: жизнь и деятельность (основные черты). — Л., 1956; Максименков А. Н. Николай Иванович Пирогов. Его жизнь и встречи в портретах и иллюстрациях. — Л., 1961.

⁶Мирский М. Б. Ук. соч.

⁷Шевченко Ю. Л., Козовенко М. Н. Ук. соч.

наты систематически закупаются сотрудниками музея и в последующие годы.

Всего же по состоянию на 31 декабря 1956 г. (к этому времени основная часть пириоговских реликвий из ВМА поступила в ВММ) в фондах ВММ имелось уже 39 827 музейных предметов и 62 777 фотодокументов.

Особое внимание сотрудников ВММ привлекали коллекции бывшего музея РХОП, экспонаты которого оказались в самых разных местах. Сотрудники ВММ под руководством А. Н. Максимова провели огромную работу по сбору информации о реликвиях Н. И. Пирогова, хранившихся ранее в музее РХОП, в результате которой и благодаря усилиям лично А. Н. Максимова многие экспонаты в 1946—1951 гг. поступили в фонды ВММ.

По какой-то причине приказ о передаче коллекций бывшего Пироговского музея в ВММ был составлен таким образом, что фактически оставлял за начальниками подразделений ВМА право самим решать вопрос о том, что именно передать, а что не передавать в фонды ВММ. Так, заведующие фундаментальной библиотекой ВМА В. И. Белоликов (1944—1951 гг.) и сменивший его А. Г. Дыканов (1951—1956 гг.) не передали в ВММ многочисленные автографы Н. И. Пирогова.

В 1947 г. в усадьбе Н. И. Пирогова Вишня под Винницей был организован филиал ВММ под названием "Филиал по изучению научного наследия Н. И. Пирогова"¹⁰. В первые послевоенные годы туда была передана часть пириоговской коллекции из ВММ (всего около 125 предметов — писем, рукописей, книг, личных вещей, предметов изобразительного искусства и др.), а также некоторые документы из фундаментальной библиотеки ВМА¹¹. В 1956 г. музей-усадьба был передан Министерству здравоохранения Украины, а после распада СССР все пириоговские реликвии этого музея оказались навсегда утраченными для России. Необходимо отметить, что большой заслугой сотрудников музея-усадьбы разных поколений является то, что они сумели обеспечить сохранность тела Н. И. Пирогова. Впервые ребалямирование тела было выполнено в 1945 г., а затем повторялось многократно.

В настоящее время в фонде Н. И. Пирогова ВММ насчитывается свыше 600 музейных предметов, представляющих огромную научную ценность: рукописей, прижизненных печатных изданий, личных вещей Н. И. Пирогова, предметов изобразительного искусства и т. д.¹² Все реликвии, связанные с именем Н. И. Пирогова (причем не только хранящиеся в ВММ), можно условно разделить на 5 групп.

К первой группе относятся предметы, находящиеся на хранении в ВММ и полученные из Пироговского музея, что подтверждается или штампом музея с его фондовыми номерами, или бесспорной идентификацией предмета по фотографиям позиции музея или по каким-либо другим данным.

Наибольшую ценность представляют многочисленные рукописи Н. И. Пирогова, в первую очередь едва ли не главный труд его жизни "Записки старого врача" — спокойные философские размышления мудрого человека, много повидавшего и много сделавшего в своей жизни, а также рукописи научных трудов и лекций на русском, немецком, французском и латинском языках, включая такие известные произведения, как "Начала общей военно-полевой хирургии" и "Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны", ну и, конечно же, предсмертная записка Н. И. Пирогова с диагнозом своего заболевания.

В экспозиции Пироговского зала ВММ представлен подлинник грамоты о Н. И. Пирогова чином Тайного советника за подписью Императора Александра II от 4 марта 1859 г. В фондах ВММ хранятся и такие ценнейшие документы, как, например, грамота Императора Александра II о пожаловании Н. И. Пирогова кавалером ордена Святого равноапостольного князя Владимира II степени, подписанная Александром II и датированная 1 января 1873 г.

Ко второй группе традиционно относятся предметы, находящиеся на хранении в ВММ, на которых отсутствует штамп

¹⁰Музей-усадьба Н. И. Пирогова: Путеводитель-очерк / Сост. П. А. Кланца. — Киев, 1965; Музей-усадьба Н. И. Пирогова: село Шереметка Винницкой области Украинской ССР: Путеводитель. — Л., 1950.

¹¹Будко А. А., Егоров В. А. Ук. соч.; Музей-усадьба Н. И. Пирогова: село Шереметка Винницкой области Украинской ССР: Путеводитель. — Л., 1950.

¹²Будко А. А., Егоров В. А. Реликвии Н. И. Пирогова в фондах Военно-медицинского музея (к 190-летию со дня рождения Н. И. Пирогова) // Воен.-мед. журн. — 2000. — № 12. — С. 52—65; Геселевич А. М. Летопись жизни Н. И. Пирогова (1810—1881). — М., 1976.

или иные обозначения Пироговского музея, однако лица, их передавшие, утверждали, что эти предметы находились в музее Н. И. Пирогова.

Как ни странно, штампов Пироговского музея нет ни на одном из 44 писем Николая Ивановича, адресованных жене Александру Антоновне, и большинстве писем, отправленных друзьям, коллегам по работе и официальным лицам, хотя нет сомнения в том, что они находились в музее Н. И. Пирогова и являются частью Пироговского наследия.

Из других музейных предметов этой группы необходимо упомянуть колодку с миниатюрными копиями орденов Николая Ивановича, его личные вещи, предметы изобразительного искусства (картина-этуд маслом И. Е. Репина "Приезд Н. И. Пирогова в Москву", бронзовую копию бюста Н. И. Пирогова работы И. Е. Репина, портрет карандашом на бумаге Н. Д. Дмитриева-Оренбургского и др.), хирургические инструменты XIX века, анатомические препараты топографических распилов костей черепа, а также 5 чудом сохранившихся литографических камней, использовавшихся при печати I тома Пироговского атласа "Топографической анатомии распилов человеческого тела", изданного в 1851 г.

То же самое можно сказать по поводу большинства прижизненных печатных изданий Н. И. Пирогова, многих официальных и поздравительных материалов, относящихся к его врачебной, ученой и общественной деятельности, а также большого количества фотографий Н. И. Пирогова.

Третью группу составляют предметы, находящиеся на хранении в ВММ, которые по разным причинам могут быть отнесены к наследию Н. И. Пирогова, например, книги с его автографом.

Так, в фондах ВММ хранится уникальная реликвия — сочинения Амбруаза Паре, изданные в Париже в 1607 г. Эта книга в пергаментном переплете объемом 1200 страниц с многочисленными анатомическими рисунками и изображениями хирургических инструментов, уродов и сказочных животных принадлежала Н. И. Пирогову и имеет его собственноручную дарственную надпись, адресованную младшему сыну Владимиру и датированную 13 ноября 1875 г.

К четвертой группе относятся предметы, связанные с именем Н. И. Пирогова, но находящиеся вне музейного хранения.

Во-первых, это предметы, хранящиеся на кафедрах и в фундаментальной библиотеке ВМА. Как известно, при передаче предметов бывшего Пироговского музея в фонд ВММ не все кафедры полностью выполнили данное распоряжение, хотя сейчас весьма трудно определить, где и какие именно экспонаты этого музея находятся. Так, в особой кладовой (в рукописном фонде) фундаментальной библиотеки ВМА хранится несколько сотен рукописей, включая автографы Н. И. Пирогова, общим объемом около 2000 листов. При этом необходимо подчеркнуть, что доступ в особую кладовую весьма ограничен. Известно, что некоторые предметы пириоговского наследия из музея РХОП до сих пор находятся на кафедрах оперативной хирургии с топографической анатомией и патологической анатомии ВМА.

Во-вторых, это пириоговские реликвии, хранящиеся в других учреждениях России, например один из литографских камней находится в музее Российского научного центра хирургии РАМН.

В-третьих, какая-то часть пириоговских реликвий до сих пор находится в недоступных для историков архивах и коллекциях, а также и у частных лиц.

Так, в 2006 г. в результате целенаправленной работы сотрудником отдела фондов ВММ удалось разыскать и приобрести у частного лица собственноручную записку Н. И. Пирогова (по легенде, принадлежавшую ранее доценту кафедры пропедевтики внутренних болезней ВМА полковнику медицинской службы Л. П. Иванову), содержащую следующий текст (публикуется впервые):

*"В Правление Императорской Медикохирургической Академии
От Профессора Пирогова*

*Прошу покорно оное Правление поручить следующее мне от академии жалованье, во все время моего отсутствия, под расписку
Г. Профессору Здекауэру.*

*Проф. Др. Пирогов
1854
Октября 27"*

К пятой группе следует отнести те музейные предметы, которые находятся за пределами России и уже в силу этого малодоступны для отечественных исследователей.

В качестве примера можно привести историю поездки Н. И. Пирогова летом 1881 г. в Вену на консультацию к знаменитому хирургу Теодору Бильроту, которого Н. И. Пирогов ис-

кренне уважал. При встрече Т. Бильрот подарил Н. И. Пирогову свой портрет с дарственной надписью (ныне этот портрет, полученный вместе с другими материалами бывшего музея РХОП, хранится в фондах ВММ). Вскоре после своего возвращения из Вены, 21 июня (3 июля по новому стилю) 1881 г. Н. И. Пирогов послал Т. Бильроту в Вену свой портрет и большое письмо. Так получилось, что никто из отечественных исследователей никогда не видел подлинников ни портрета, ни письма, текст которого в российской литературе всегда приводится со значительными искажениями. Сотрудникам ВММ вместе с нашим коллегой И. А. Теличкиным, проживающим ныне в Великобритании, понадобилось около 5 лет, чтобы разыскать и получить подлинный текст письма Н. И. Пирогова к Т. Бильроту. И это работа только по одному давно и хорошо известному фотопортрету, позволившая установить истину!

Наконец, в эту же группу попадают уже упоминавшиеся ранее пироговские реликвии, хранящиеся в музее-усадьбе Н. И. Пирогова Вишня на Украине.

Таким образом, исследование научного, творческого, фило-

софского и педагогического наследия Н. И. Пирогова еще далеко от своего завершения. В преддверии приближающегося 200-летнего юбилея со дня рождения Н. И. Пирогова исследователям его творчества необходимо от практики рассуждений, предположений и домыслов, направленных на достижение мгновенного "шоу-эффекта", перейти к научному поиску и комплексному изучению всего пироговского фонда и прежде всего попытаться все-таки разыскать книгу поступлений бывшего музея РХОП. Не зная точно, какие экспонаты составляли его коллекции, говорить о возрождении этого музея не приходится. Сегодня можно только создать новый музей Н. И. Пирогова, причем необходимость его организации представляется весьма спорной. В настоящее время для увековечения памяти Н. И. Пирогова более целесообразным было бы сосредоточить усилия на целенаправленной научно-исследовательской работе по созданию единого каталога всего культурного наследия гения российской медицины, великого хирурга и гражданина Н. И. Пирогова.

Поступила 12.02.07